

ВЫХОДИТЬ
Еженедельно по Субботамъ.
Подписка принимается во
всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
Импери, въ С. П. и М. Поч-
товыхъ газетныхъ Экспедиці-
яхъ и въ С. П. книгопродав-
цевъ Исакова, Юнгмейстера
и въ Одессѣ у Тотти.

Годовая цѣна:
Въ Тифлисѣ 7 руб. сереб.
съ пересылкою и доставкою на домъ 8 р.
Полугодовая:
съ пересылкою и доставкою на домъ 4 р.

17 ЯНВАРЯ.

№ 3.

1848.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ
присутствіи Своемъ въ С. Петербургѣ, соизво-
лило отдать слѣдующіе приказы:

По военному ведомству.

Ноября 23-го дня 1847 года.

Производятся, за отличие по службе: *По части
Провіантской.* Въ Коллежскіе Ассесоры изъ Ти-
тулярныхъ Совѣтниковъ: Смотрители Провіант-
скихъ магазиновъ: Александропольскаго, *Карасевъ*,
съ 24-го Мая 1847 года. Изъ 9-го класса: Ахал-
цхскаго, *Александровичъ*, съ 18-го Сентября
1846 года. Въ Титулярные Совѣтники изъ Кол-
лежскихъ Секретарей: кубинскаго, *Слякскій*, съ
24-го Мая 1847 года. Манглискаго, *Поповъ*, съ
3-го Февраля 1847 года. Изъ 10-го класса: По-
левой Провіантской Коммисіи Отдѣльнаго Кавказ-
скаго Корпуса, Коммисіонеръ *Акимовъ*, съ 14-го
Юня 1846 года. Въ Коллежскіе Секретари изъ
Губернскихъ Секретарей: той же Коммисіи По-
мощникъ Столоначальника *Демидовъ*. Столоначаль-
никъ Ставропольскаго Полеваго Провіантскаго
Коммисіонерства *Ярмонкинъ*,—оба съ 24 Мая 1847.
Смотрители Провіант. магазиновъ: Сухумкальскаго,
Дубровскийъ, съ 1-го Апрѣля 1846 года. Изъ 12-го кл.
Свѣтлоуховскаго, *Орловскій*, съ 24-го Мая 1847 года.
Ахтинскаго, *Ветчинкинъ*, съ 15-го Января 1846
года. Изъ Коллежскихъ Регистраторовъ въ Губерн-
скіе Секретари: Нухинскаго, *Михайловъ*, съ 26-го
Ноября 1846 года, Чиракскаго, *Олевскій-Ожоз-
скій*, съ 24-го Мая 1847 года. Столоначальники:

Ставропольскаго Полеваго Провіантскаго Коммис-
сіонерства, *Вацевичъ*, съ 20-го Марта 1840 года.
Полевой Провіантской Коммисіи Отдѣльнаго Кав-
казскаго Корпуса, *Лацисскій*, съ 7-го Ноября
1842 года. Помощники Контролеровъ Контроль-
наго Отдѣленія, при Интенданствѣ Отдѣльнаго
Кавказскаго Корпуса учрежденнаго: *Козановскій* и
Копонка, первый съ 9-го Сентября 1841 года, а
последній съ 15-го Ноября 1844 года. Въ Кол-
лежскіе Регистраторы: Помощники Столоначаль-
никовъ Полевой Провіантской Коммисіи Отдѣль-
наго Кавказскаго Корпуса: *Каменецкій* и *Око-
ничиниковъ*, первый съ 15-го Юля, а послѣдній съ
27-го Октября 1845 года. *По Инспекторской части.*
Столоначальникъ Ставропольскаго Палаты Граждан-
скаго Суда, Губернскій Секретарь *Трофимовичъ*,
Помощникомъ Начальника Отдѣленія Штаба войскъ
на Кавказской Линіи и въ Черноморіи.

Увольняются отъ службы: *По части Инспек-
торской.* За отличие въ дѣлахъ противъ Герцевъ:
унтеръ-офицеры, полковъ: Апшеронскаго Пѣхот-
наго, *Голенищевъ - Кутузовъ*. Тифлисскаго Егер-
скаго, *Охинскій*, съ награжденіемъ чинами Кол-
лежскаго Регистратора.— *По части Провіантской.*
По домашнимъ обстоятельствамъ: Коммисіонеръ
Интенданства Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса,
Титулярный Совѣтникъ *Ковалевскій*, съ мундиромъ.
Ноября 30-го дня 1847 года.

Опредѣляются въ службу: *По части Коммис-
саріатской.* Отставной Коллежскій Регистраторъ
Забѣлло, Помощникомъ Столоначальника въ Ста-
вропольскую Коммиссаріатскую Коммисію.

Переводятся. *По части Инженерной.* Письмо-
водитель Александропольской Градской Полиціи,

Коллежскій Секретарь *Барановъ*, Унтеръ-Цейхвар-
теромъ въ Грузинскій Инженерный Округъ. *По
части Артиллерійской.* Квартальный Надзиратель
Тифлисскаго Градской Полиціи, 12-го класса *Сни-
саревскій*, Унтеръ-Цейхвартеромъ въ Новоказа-
тальскій Артиллерійскій Гарнизонъ.

Умершихъ исключаются изъ списковъ. *По части
Медицинской.* Главный Декаръ упрядненнаго Вне-
заппенскаго Военно-временнаго госпиталя, Медико-
Хирургъ, Статскій Совѣтникъ *Милюковъ*. Младшій
Ординаторъ Дербентскаго Военнаго госпиталя,
Штабъ-Декаръ, Титулярный Совѣтн. *Часовниковъ*.
Декабря 6-го дня 1847 года.

Производится за выслугу лѣтъ: *По части Ин-
спекторской.* Изъ Губернскихъ въ Коллежскіе
Секретари: Помощникъ Начальника Отдѣленія
Штаба Войскъ на Кавказской Линіи и въ Черно-
моріи *Слюсаревъ*, со старшинствомъ съ 8-го Ок-
тября 1847 года. (Сен. Вѣд. № 101.)

въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ.

Декабря 20-го дня 1847 года.

Производятся, за выслуженіемъ узаконенныхъ
лѣтъ, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики, *По
Пѣхотъ*, Пѣхотныхъ полковъ: Его Величества
Короля Сардинскаго, *Менихъ 2-й*, въ Грузинскій
Линейный баталіонъ № 11-го. Нижегородскаго,
Фогелевъ, въ 3-й, *Букинъ 4-й*, въ 11-й, и *Бу-
кинъ 5-й*, въ 12-й.— Кавказскіе Линейные бата-
ліоны: Грузинскіе: *Синяевъ*, въ 1-й, въ 2-й, въ 3-й,
въ 4-й, въ 5-й, въ 6-й, въ 7-й, въ 8-й, въ 9-й, въ 10-й,
въ 11-й, въ 12-й, въ 13-й, въ 14-й, въ 15-й, въ 16-й,
въ 17-й, въ 18-й, въ 19-й, въ 20-й, въ 21-й, въ 22-й,
въ 23-й, въ 24-й, въ 25-й, въ 26-й, въ 27-й, въ 28-й,
въ 29-й, въ 30-й, въ 31-й, въ 32-й, въ 33-й, въ 34-й,
въ 35-й, въ 36-й, въ 37-й, въ 38-й, въ 39-й, въ 40-й,
въ 41-й, въ 42-й, въ 43-й, въ 44-й, въ 45-й, въ 46-й,
въ 47-й, въ 48-й, въ 49-й, въ 50-й, въ 51-й, въ 52-й,
въ 53-й, въ 54-й, въ 55-й, въ 56-й, въ 57-й, въ 58-й,
въ 59-й, въ 60-й. Егерскихъ пол-
ковъ: Изювскаго *Молчановскій*, въ Черномор-
скій Линейный баталіонъ № 14-го. Томскаго,
Козловскій, въ Черноморскій Линейный баталіонъ
№ 6-го.

ТИРОЛЬСКІЕ СОЛОВЬИ ВЪ КАВКАЗѢ.

I.

Удивительный народъ эти искатели легкаго, беззабот-
наго хлѣба; кочующіе искатели счастья по всему лицу
земли, которыхъ не пугаютъ ни вѣтры, ни дожди, ни
разбойники! Съ коробомъ на плечахъ, наполненнымъ
гребешками, булавками и лубочными картинками, или съ
арфой, гитарой и флейтой, — проходятъ они тысячи
верстъ, являясь въ пустыняхъ и городахъ, въ трущоб-
бахъ горъ, на границахъ Азии и въ Азии, добываютъ
себѣ хлѣбъ и радушное гостепріимство, награждающее
ихъ смѣлостью, предприимчивостью и крѣпостью ногъ. Куда,
кажется, воронъ костей европейскихъ не заносилъ, туда
часто пропиваютъ корабейники и Венгерцы, а подчасъ
и Тиролецъ.

Однажды, труппа странствующихъ музыкантовъ узнавъ,
что и на Кавказѣ есть люди, имѣющіе уши и кошельки,
быть можетъ щедрѣ чѣмъ гдѣ либо отверзающіеся на
плату за всякое удовольствіе, — явился на Пятигорскій
бульваръ и тамъ, за свои рудалы передочно набрала де-
негъ съ больныхъ глухотой, ревматизмомъ и подагрой.
А какъ артисты наши знали, что проѣхавъ Ставрополь и
Пятигорскъ, взошли только на двѣ переднія ступеньки
огромной гѣстницы, по которой еще много, много могутъ
собрать денегъ, то въ покойномъ фургоноѣ, везомомъ до-
брою тройкой, отправились искать счастья далѣе, пока въ
Тифлисѣ, т. е. за 400 верстъ впередъ, а тамъ, — куда
случай направитъ.

Кромѣ возничаго, въ фургоноѣ сидѣло три мужскихъ и
двѣ женскихъ души, да столько-же музыкальныхъ ин-
струментовъ, струнныхъ и духовыхъ, не считая горла,
также непоследняго инструмента у Тирольца; но къ сча-
стию эти инструменты особаго мѣста не занимали. Боль-
шая часть пестрой семьи, расположившейся въ фургоноѣ—
дремала, прочіе—молча смотрѣли въ даль.

— Гретхенъ, о чемъ задумалась? сказалъ довольно пол-
ный мужчина въ тирольской курткѣ, когда-то бывшей
въ чернаго бархата, а теперь, право, не знаю на что

похожей, но еще сохранившей сотни двѣ круглыхъ ма-
ленькихъ цуговыхъ.

— «Я?» отвѣчала хорошенькая женщина, въ костюмѣ; —
но извините, я не люблю описывать костюмы. «Мнѣ эти
горы напоминали родину...»

— Есть чему напомнить! Какъ будто въ лавкѣ на
полкѣ, вытянулись рядомъ эти сахарныя головы, до
половины завернутыя въ синюю бумагу и только верхуш-
ки бѣлѣютъ и влади загораживаютъ небо; то-ли видишь,
то-ли чувствуешь, подбѣзжая къ родному Тиролю?...

— Луиза! сказала Гретхенъ, обратясь къ сидящей ря-
домъ съ нею женщинѣ и сжала ей руку — «не правда-ли,
чудно хорошо!»

— Да, Гретхенъ, точно на картинкѣ. Недостаетъ только
швейцарскихъ домиковъ, коровъ съ бубенчиками и ивѣ-
ныхъ пастушковъ, играющихъ на свирели,—чтобъ воору-
жить, что мы перенеслись на родину. Видъ этихъ горъ,
издали, мнѣ больше нравится, нежели горы родины, но,
смотря на нихъ, я чувствую въ душѣ какой-то страхъ...

— Конечно,—оттого что боишься горцевъ; а мѣста здѣш-
нія нравятся больше родины потому, что здѣсь молодежь
льнетъ къ тебѣ пуше чѣмъ гдѣнибудь!...» сердито
пророчаль толстый Тиролецъ.

— А тебѣ это не нравится? отвѣчала Гретхенъ, взгля-
нувъ на него съ лукавою усмѣшкой....

— А позволъ спросить, какому мужу нравятся волониты?

— Э, Фрицъ, мы живемъ въ большомъ свѣтѣ и наше
ремесло принаравливается ко вкусу людей, которые намъ
платятъ.

— Но не къ ихъ прихотямъ! угрюмо сказалъ Фрицъ,
все болѣе и болѣе сердясь; Гретхенъ-же, кажется, съ
каждымъ словомъ становилась веселѣе.

— Не равенъ часъ, мой любезный муженекъ! Быть мож-
жетъ, попадемъ въ плѣнъ къ горцамъ, тогда, извини,
по неволѣ придется плясать по ихъ людѣй.

— Громъ и молвія—чтобъ тебѣ провалиться съ твоими
горцами!

— Гдѣ горы, гдѣ?... съ просонья кричалъ флейтничъ
Карлъ, — къ оружію, не дадимся живьемъ, лучше смерть
чѣмъ плѣнъ!...

— Напали, догоняютъ?... вскричалъ другой, протирая
глаза. — Луиза, гдѣ ты?...

— Успокойтесь господа, смѣясь проговорилъ Луиза —
горцевъ не видно и не слышно, все спокойно, только Фрицъ
ссорится съ женой.

— Видишь, негодная лгуныя... я же виновата; я ссорюсь!
— Господинъ Фридрихъ Шнакенбургъ, я васъ прошу
не оскорблять мою жену, она никогда не была негодницей
и притомъ лгуней. Оставьте ее въ покоѣ, смотрите за
своей, или я васъ выброшу изъ фургона!

— Перестаньте ссориться! вскричалъ Карлъ, — между
вами никогда не бываетъ согласія, ни въ игрѣ, ни въ плѣніи,
ни въ поюзкѣ. Французъ всегда беретъ тономъ выше и всегда
разстраиваетъ гармонию. У тебя уши и губы прегаданы!

— Замолчи и ты! испугали меня во снѣ; я сердитъ,
не ручаюсь за себя; подавай хоть горцевъ, всехъ однимъ
дулакомъ!...

— Да, тыфу ты пропасть! что вамъ пришло на умъ
звать горцевъ? навлекаете бѣду; залетятъ какъ разъ и
что тогда?

— Ну, что тогда? смѣясь перебила Гретхенъ, — мы съ
Луизой споемъ имъ съ акомпаниментомъ арфы и горбана:
«сжался, сжался», — вѣсь и отпустишь, или вѣзь въ
плѣнъ, помѣстятъ въ гаремы любимыми султаншами.

— А насъ? спросилъ Фрицъ.

— Васъ?... васъ перестрѣлятъ и — головы на колѣ пер-
едъ нашими дворцами.

— Не хочу! Морицъ, валяй во весь опоръ! чортъ деръ
такую сгорону, гдѣ отнимаютъ женъ, а мужей сажаютъ
на колѣ передъ глазами ихъ серала! Запрещаю тебѣ пѣть
передъ ними: «сжался»; умирай и ты съ нами!

— Вотъ еще, не хочу!... хочу быть султаншей. «сжался,
сжался надо мной! запѣла Гретхенъ звонкимъ голосомъ.

— Замолчи, неблагодарна! кричалъ Фрицъ, зажимая
ей ротъ.

Гретхенъ билась, отталкивая мужа, который зажималъ
ей ротъ, душивъ ее; другіе хохотали крича: «осторожнѣе,
осторожнѣе, перестаньте; инструменты перебьете!»

— Да полно тебѣ, Фрицъ, ревновать жену къ султанамъ,
которыхъ даже и не видно; ты всегда напрасно мучишь

Увольняется въ отпускъ. *По Кавалеріи.* Начальникъ Черноморской береговой линіи, Генералъ-Адъютантъ *Будбергъ 4-й*, въ С.-Петербургскую, Лифляндскую и Курляндскую губерніи, на четыре мѣсяца.

Декабря 21-го дня 1847 года.

Производится за отличие по службѣ. *По Инженерному Корпусу.* Командиръ Кавказскаго Сапернаго баталіона Подполковникъ *Ковалевскій 5-й*, въ Полковникъ, со старшинствомъ съ 12-го Октября сего года и съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Назначается. *По Пѣхотѣ.* Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Полковникъ *Князь Додіанъ 2-й*, состоятъ при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ.

Увольняется отъ службы. По домашнимъ обстоятельствамъ. *По Кавалеріи.* Состоящій во Кавалеріи членъ Полевого Аудиторіата Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Полковникъ *Марковъ 4-й*, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья.

Декабря 22-го дня 1847 года.

Переводится. *По Пѣхотѣ.* Колыванскаго Егерскаго полка Поручикъ *Осецкій*, въ Ставропольскій Егерскій полкъ.

Декабря 24-го дня 1847 года.

Умершие исключаются изъ списковъ. *По Линейнымъ баталіонамъ.* Грузинскаго Линейнаго № 10-го, Капитанъ *Саковичъ*. *По Гарнизонной Артиллеріи.* Дербентскаго Артиллерійскаго Гарнизона Подпоручикъ *Гречневскій*.

Декабря 25-го дня 1847 года.

Производятся, на вакансіи. *По нерегулярнымъ войскамъ.* Черноморскаго Казачьяго войска, Войсковые Старшины: *Засторядный, Прохоровичъ 2-й, Шкуропатскій и Золотаревскій*, — всѣ четверо въ Подполковникъ.

Назначаются. *По Пѣхотѣ.* Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка, Старшій Адъютантъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Капитанъ *Князь Тушановъ*, Членомъ Полевого Аудиторіата сего Корпуса, съ зачисленіемъ по Арміи, Подполковникомъ. *Кубанскаго Егерскаго полка,* Майоръ *Щевъ*, Старшій Адъютантомъ въ Штабъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, съ зачисленіемъ по Арміи.

ее! проговорилъ Карлъ сквозь смѣхъ, отнимая его руки отъ горла Гретхень.

— Сумасшедшій! сказала она, поправляя свой туалетъ послѣ ласкъ мужа.

— Не видно, да могутъ увидѣть, тогда что будетъ?

— Тогда уже будетъ поздно. Можетъ случиться все то, о чемъ говорила Гретхень.

— Да что-же ты проклятый Морицъ, ползешь какъ черепаха: вѣдь говорятъ тебѣ — скачи во весь споръ!... не хочу путешествовать по этой ужасной землѣ!

— А куда прикажете скакать, когда-то водой видно несло; придется въ бродъ, а брода не знаю.

Всѣ выглянули изъ фургона и разинувъ рты, смотрѣли на печальную картину.— Горный потокъ высоко вздувшись отъ продолжительныхъ дождей, мутный, сердитый, какъ тигръ свалалъ между кое-гдѣ уцѣлѣвшими сваями моста.

Долго толковали о томъ что дѣлать, — вернуться, или бѣжать впередъ; но въ первомъ случаѣ, до станціи было бы слишкомъ далеко, ночь могла наступить и тогда, вѣрный дѣль: — горцы, говорили они, съ сумерками всегда выѣзжаютъ на большую дорогу. Спорили, кричали и наконецъ рѣшили: такъ какъ фургонъ очень тяжелъ, то напоръ воды опрокинуть его не можетъ; а что вода не глубока, то это доказываютъ камни, мѣстами показывающіеся на поверхности воды и потому должно рѣку переѣхать въ бродъ.

Кони, храпя спустились съ берега въ вклокочущій потокъ; скачущія волны яростно обхватили фургонъ, брызгали пѣной, оглушали трескомъ, ревомъ — будто отъ паденія водопада. Замерли сердца путешественниковъ, головы у нихъ закружились; судорожно сжавъ другъ другу руки, въ безмолвіи ждали они страшнаго конца; казалось имъ, будто напоръ воды уже уноситъ фургонъ, опрокидываетъ, заливая его; но кони вышли на сушь и ударъ бича очнувшегося кучера заставилъ ихъ сдѣлать послѣднее усиліе и вывезти фургонъ на крутой берегъ.

Странствующие музыканты опомнились отъ испуга.

— «Ну, проклятая рѣчонка, сколько задала страха!» сказалъ джонъ вольторнистъ, выѣзжая изъ фургона.

— Еще двѣ такія переправы и я лучше соглашусь провалиться сквозь землю, чѣмъ продолжать путь по такой

Декабря 26-го дня 1847 года.

Производится за отличие по службѣ. *По Пѣхотѣ.* Эриванскаго Карабинернаго полка Капитанъ *Марковъ*, въ Майоры.

Декабря 27-го дня 1847 года.

Производится за отличие по службѣ. *По Линейнымъ баталіонамъ.* Грузинскаго Линейнаго баталіона № 8-го, портуней-прапорщикъ *Миръ-Ибраимъ-Бекъ*, въ Прапорщики.

Переводится. *По Пѣхотѣ.* Пѣхотнаго Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка Прапорщикъ *Шимаковский*, въ Тифлисскій Егерскій полкъ.

Увольняется въ отпускъ. *По Кавалеріи.* Командиръ 6-й Бригады Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска, состоящій во Кавалеріи Полковникъ *Сусловъ*, для излеченія болѣзни, въ города: С.-Петербургъ и Москву и въ Смоленскую губернію, на четыре мѣсяца.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ объявляетъ Монаршемъ Своимъ благоволеніе: Помощнику Блоканскаго Окружнаго Начальника, Титулярному Совѣтнику *Деруденку*, Секретарю Блоканскаго Окружнаго Управленія, Губернскому Секретарю *Вакуловскому* и Баталіонному Лекарю Самурскаго Пѣхотнаго полка *Турбишу*, — за отлично усердную службу.

Произведенный Высочайшимъ Приказомъ 14 Августа сего 1847 года изъ кадетъ 1-го Кадетскаго Корпуса въ Корнеты, съ состояніемъ во Кавалеріи, *Хаджи-Мирза-Кримишвахоловъ* прикомандировывается на службу ко 2-му Волгскому Линейному Казачьему полку, съ производствомъ ему жалованья по чину по окладу Легкой Кавалеріи.

По гражданскому вѣдомству.

Въ присутствіи Своемъ въ С. Петербургѣ.

Декабря 11-го дня 1847 года.

Переводится. Тифлисской Комиссаріатской Комиссіи помощникъ Столоначальника Коллежскій Секретарь *Гонорскій*, въ таможенное вѣдомство *корабельнымъ Смотрителемъ* Вакинскаго карантинна. *Ставропольской комиссаріатской Комиссіи* помощникъ Бухгалтера Губернскій Секретарь *Авраменко*, въ Ставропольскую Почтовую Контору Письмоводителемъ.

варварской странѣ, гдѣ рѣчки не уступаютъ жителямъ: — не тотъ, такъ другая сломать тебѣ шею! проговорилъ Фрицъ слѣдуя за Францемъ.

— Да выйдите-же скорѣе, повозку зашло и наши вещи провадуть! — перебилъ вольторнистъ.

Слова эти подѣйствовали и въ минуту одинъ за другимъ, начали выѣзжать путешественники, измоченные по поясъ; въ особенности женщины вышли красивы изъ ванны, прощипавши имъ рѣчками; почти всѣ принуждены были снять и повѣсить сушиться все, что было слишкомъ намочено. Не обращая вниманія на такую бездѣлицу, женщины и мужчины дружно принялись выгружать вещи изъ фургона. Сундуки и чемоданы вынуты, открыты, инструментальные футляры тоже; арфа и торбанъ приставлены къ кусту на солнышко; кое-что изъ намоченаго бѣлья и платья, развѣшено по сучьямъ; хлопоты, суматоха, приправленная брабрю въ честь страны, гдѣ есть такіе мокрыя рѣчки. Путешественники, въ эту минуту очень похожи были на мореплавателей выброшенныхъ бурейю на берегъ необитаемаго острова; только вмѣсто корабля, на берегу виднѣлся фургонъ, запряженный тройкой разношерстныхъ лошадей.

Морицъ, когда лошади его сдѣлали свое дѣло, — вывели фургонъ на берегъ и остановились для его разгрузки, считалъ излишнимъ принимать участіе въ общей суматохѣ и потому закурявъ пенковую трубку, съ наслажденіемъ, медленно потягивалъ изъ нея дымокъ и табачный сокъ, и глазѣлъ по сторонамъ. Вдругъ онъ приложилъ руку къ козырьку фуражки и пристально посмотрѣлъ вдаль, за рѣчку.

— Господа! у кого зрѣніе-то лучше моего! что это вдали чернѣетъ и движется, коровы, или люди?

Фрицъ первый подскочилъ къ Морицу.

— Гдѣ, гдѣ?...

— Смотрите къ сторонѣ горъ, лѣвѣ большой дороги.

— Кажется горцы... да кому и быть... и прямо на насъ!...

— Бросайте вещи въ фургонъ, быть можетъ, еще успе-емъ ускакать!... скорѣй!...

Началась страшная суматоха. Францъ схватилъ въ охапку пустые сундуки и побросалъ ихъ въ фургонъ.

— Скорѣй, скорѣй, разбойники скачутъ! Морицъ погна-ный!... кричалъ Карлъ.

Утверждается въ должности. Управляющаго Александропольскимъ карантинно-таможеннымъ Правленіемъ, исправляющій сію должность Статскій Совѣтникъ *Нарчевскій*.

Назначается. Членомъ со стороны Министерства Юстиціи, въ Высочайше учрежденную 12 Апрѣля 1847 года Комиссію для размежеванія земель Черноморскаго казачьяго войска, исправляющій должность младшаго Члена Межевой канцеляріи Коллежскій Ассесоръ *Симоновъ*.

Въ С. Петерб. Полнц. Вѣдомостяхъ читаемъ: « Въ добавленіе къ напечатанному въ № 275-мъ Полцейской Газеты извѣстію, считаемъ долгомъ присовокупить, что утонувшій было въ Невѣ, 10 Декабря, въ 5-мъ часу по полудни, Юландской губерніи, города Экнеса, золотыхъ дѣлъ подмастерье Германъ Биндеръ, по вытасченіи изъ воды, по приказанію Ея Императорскаго Величества, лично замѣтлившей сіе несчастное приключеніе, былъ отправленъ немедленно въ Главный Придворный Госпиталь для пользоваанія, въ сопровожденіи Гофъ-Медика Гигинботома, и вмѣстѣ съ симъ Ея Величество изволила приказать своему Гардеробмейстеру немедленно изготовить для Биндера все новое платье съ запасомъ.

« Въ Госпиталь Германъ Биндеръ, получивъ потогонное лекарство и прочія медицинскія пособия, всю ночь потѣлъ, на слѣдующее утро оправился, а 13-го числа сего мѣсяца былъ уже здоровъ и изъ госпиталя выписанъ, и того-же дня прибывшими за нимъ Гардеробмейстеромъ и Гофъ-Медикомъ одѣтъ въ новое его платье, и увезенъ для личнаго представленія къ Ея Величеству, Высокой благодѣтельности, — согласно съ волею Ея Императорскаго Величества.»

КАВКАЗЪ.

Правленіе Женскаго Благотворительнаго Общества Св. Нины, имѣетъ честь уведомить, что изъ числа пожертвованныхъ, по случаю Нового года, денегъ въ пользу бѣдныхъ города Тифлиса, по 16-е число текущаго мѣсяца, употреблено 638 р. серебромъ на оказаніе помощи 42 семействамъ; оставшіеся 98 руб. 50 коп. серебромъ будутъ также розданы бѣднымъ и Правленіе поставитъ себя долгомъ отдать отчетъ и въ этой суммѣ.

— Ради Бога, подождите! Луиза, гдѣ ты?... ползай за мной!... Луиза побѣжала къ фургону и бросила въ него футляръ своей арфы.

— А-я-я! закричали Карлъ и Францъ, уже взгромоздившіеся на кучу въ безпорядкѣ брошенной поклажи и потому занявшей вдвое мѣста — «сумасшедшая, ты меня зашибла!... а гдѣ-же арфа?»

— На, держи ее, я въѣзу... да куда-же я еду, фургонъ полнехонекъ?

— Скачуть, скачуть... Фрицъ скорѣе! не станемъ ждать... пошелъ Морицъ!

— Ради Бога, погодите... бѣгу!...

Фрицъ захватилъ было подушки, одѣла и побѣжать; а Гретхень, стацивъ съ вѣтвей развѣшенное мокрое платье, бросила ихъ на руки мужу, по платье попало ему не на руки, а прямо на голову и открыло ревнивца, будто мѣшкомъ, отъ макушки до колѣнъ: въ потемкахъ онъ споткнулся и упалъ, и барахтался подъ пошею, кричалъ и проклиналъ жену. Послышавъ конскій топотъ,

— Мы пропали!... воскликнула Гретхень, ввалившись арфу на фургонъ.

— Убирайтесь съ этой дрянью! и вамъ-то мѣста не осталось!... проговорилъ Францъ, отталкивая арфу и она со звономъ упала подлѣ колесъ. Гретхень уже было занесла одну ногу въ фургонъ, хотѣла вырыгнуть, какъ въ это время Фрицъ, вынутаившій изъ подъ чехла, ухватился обѣими руками за жену; между тѣмъ, топотъ и крикъ послышались за рѣчкой; Карлъ, Францъ и Луиза крикнули отъ ужаса, Морицъ ударилъ по лошаадямъ; фургонъ двинулся — и Гретхень, оборвавшись, упала на свою арфу; за нею Фрицъ.

— Стойте, ради Бога, стойте! — спасите насъ! « кричали мужъ и жена; но Морицъ немигонердно отпуская удары бича своимъ разношерстнымъ конямъ и тѣ легли какъ вихрь и скрылись за облакомъ пыли. Въ ту-же минуту, на мѣсто происшествія прискакало нѣсколько вооруженныхъ всадниковъ въ разноцвѣтныхъ черкесахъ, въ косматыхъ шапкахъ.

(Продолженіе отъ слѣд. №)

(Списокъ съ объявленія или возванія.)

Шамхаль Тарковский, Вали Дагестанскій, Владѣтель Буйнакскій, Генераль-Лейтенантъ Абу-Муслимъ Хань.

Подвластнымъ мѣсимъ:

Князьмъ, Бекамъ, Чанкамъ, Старшинамъ, Узденимъ, Кадямъ и всѣмъ прочимъ.

Богъ одинъ—великъ! Одинъ въ небѣ и на землѣ! Народъ безчисленъ, какъ звѣзды въ небѣ, какъ песокъ въ морѣ! Владѣтелей много; но одни изъ нихъ велики и сильны, другіе малы и слабы. Великіе и сильные покровительствуютъ слабымъ. Таковъ законъ Аллаха!

Царь Русскій между великими и сильными—Величайшій и Сильнѣйшій, какъ орелъ между птицами, какъ левъ между звѣрами, какъ дубъ между деревьями, какъ великанъ Кафътавъ между всѣми горами на землѣ!

Богъ даровалъ прелкамъ моимъ и мнѣ власть надъ вами; предки мси и я, желая вамъ добра и блага, приняли могущественное и благодѣтельное покровительство Царей Русскихъ.

И что же? развѣ мы ошиблись, потеряли въ выборѣ?

Вспомните сами прежнее время; вспомните рассказы отцевъ и дѣдовъ вашихъ,—что было прежде! посмотрите на настоящее и судите.

Прежде горцы и другіе сосѣди наши, какъ волки хищные въ стада, врывались къ намъ, грабили, жгли и разоряли дома наши, безнаказанно угоняли стада, скоть и табуны наши и увлекали плѣнныхъ.

Царь Русскій прислалъ войска Свои, преслѣдуетъ и истребляетъ враговъ нашихъ, строитъ крѣпости, чтобы оградить спокойствіе и достояніе наше.

И для чего? Развѣ это Онъ для себя дѣлаетъ? развѣ у Него мало подвластныхъ? У Него 60 милліоновъ подданныхъ! У Него во всѣхъ концахъ земли, есть земли и народы! Развѣ Онъ пользуется чѣмъ нибудь,—малѣйшимъ вашимъ добромъ? беретъ-ли Онъ съ васъ подати? дѣлаютъ-ли вы Ему что нибудь безъ платы? Каждый шагъ вашъ, сдѣланный вами по распоряженію Правительства, для собственной вашей-же пользы, вамъ заплаченъ Правительствомъ, и заплаченъ въ десятеро. Вѣра ваша свободна, древніе обычай ваши не нарушены, имущество неприкосновенно.

Скажите-же мнѣ, еще спрашиваю васъ, какая-же Ему полза? Развѣ все это дѣлаетъ Онъ для себя? Нѣтъ! для васъ собственно, для вашего благоденствія, изъ одного состраданія, изъ одного великодушія. Онъ исполняетъ законъ Аллаха; Онъ сильный,—покровительствуетъ слабымъ. Таковъ законъ Аллаха!

Вспомните рассказы отцевъ и дѣдовъ вашихъ; вспомните, что дѣлалось прежде, и взгляните вокругъ себя, что дѣлается теперь на глазахъ вашихъ!

Прежде, богатѣйшіе изъ васъ, едва имѣли у себя нѣсколько монетъ; теперь бѣдные между вами считаютъ ихъ сотнями; а богатые сотнями тумановъ. Прежде богатые едва имѣли на плечахъ своихъ кумачъ и шаль,—теперь бѣдные одѣваются въ дѣраю и дорогія сукна. Оружіе ваше горитъ золотомъ и серебромъ; а жены и дочери ваши наряжаются въ шелкъ, парчу и бархатъ! Чье же все это золото и серебро? Откуда вы все это взяли? кто даетъ вамъ чины, жалованье, пенсіоны и многія другія дорогія награды? Царь Русскій,—Правительство,—народъ Русскій.

И кто же все это дѣлаетъ для васъ? Люди, которыхъ вы называете глаурами! и эти глауры кровію своею покупаютъ вамъ спокойствіе, жизнь и свободу!

Чѣмъ же вы платите имъ за всѣ эти благодѣнія? самою черною неблагодарностію; за добро—зломъ!

Я сказалъ вамъ все это на счетъ Русскихъ глауровъ, что вы сами знаете, видите, и понимаете.

Теперь посмотримъ, что дѣлается съ вами и другими мусульманами, подобными вамъ, единовѣрецъ, правовѣрный, котораго вы вели-

чете Имамъ-Эль-Азамъ, много почитаемый вами Шамиль!—

Вторгается въ села ваши, какъ разбойникъ жжетъ, разоряетъ, грабитъ дома ваши и имущество; угоняетъ ваши стада; губитъ, убиваетъ васъ самихъ, и увлекаетъ въ неволю васъ, женъ и дѣтей вашихъ; откуда выкупаются вы потомъ и кровію!

И кто-же это съ вами такъ поступаетъ? вашъ единовѣрецъ правовѣрный, вашъ Имамъ-Эль-Азамъ!

Но, положимъ, онъ поступаетъ такъ съ вами: вы другого племени—онъ горецъ. Посмотримъ, что дѣлаетъ онъ съ горцами, родными ему по землѣ, языку и происхожденію. Что сдѣлали преступнаго Аварцы? что сдѣлали Чачыи, Ущукульцы и многіе другіе?

А изъ огромныхъ цвѣтущихъ ауловъ ихъ, уцѣлѣло едва только нѣсколько домовъ. Все превращено въ пепель и развалины! а несчастные жители, спасшіеся отъ ножа убійцъ, скитаются въ вашихъ аулахъ безъ пристанища и куска хлѣба; и просятъ у васъ крова и пиши!

По чьей-же все это милости? по милости вашего общаго Имамъ-Эль-Азама, ихъ брата!

Посмотрите на Эршили, Каранай, Ахатъ и Ишкорты! Многіе изъ жителей этихъ ауловъ, обманутые ложными обѣщаніями и ложными надеждами, послѣдовали за Шамилемъ въ горы—произвольно; другіе неволю переселены имъ туда.

Что-же онъ далъ имъ? чѣмъ вознаградилъ ихъ за покинутые дома и родную землю, за изобиліе, которымъ они пользовались здѣсь? И тѣ и другіе бѣгутъ обратно.

Абреки ваши также возвращаются и умоляютъ о помилованіи.

Отъ чего-же это? что гонитъ ихъ изъ обѣтованной земли?—голодь, безпріютная нищета и незаконное притѣсненіе.

Положимъ, всѣ эти вспомнили прошедшее и идутъ на родину.

Что же гонитъ въ среду вашу Аварцевъ, Койсобулицевъ и другіхъ горцевъ? посмотрите, сколько ихъ, несчастныхъ изгнанниковъ, скитаются между васъ—какъ тѣни, въ рубищахъ!

Кто-же заставляетъ ихъ покидать родныхъ и друзей? что гонитъ ихъ изъ подъ роднаго крова, изъ родной земли, отъ гробовъ отцовъ ихъ?

Одинъ и тотъ-же бичь—одинъ и тотъ-же Имамъ-Эль-Азамъ!

Если вамъ мало этого, взгляните на дымящіяся еще свѣжею кровію развалины селъ Акушинскихъ, Цудахарскихъ и Казикумыкскихъ!

Если недовольно еще этого, спросите у его бывшихъ друзей и приверженцевъ, оставшихъ его ишедшихъ искать убійца и покровительства у враговъ своихъ—у Русскихъ! Спросите ихъ, людей добросовѣстныхъ, умныхъ, ученыхъ! Они знаютъ Коранъ и Шаріатъ. И всѣхъ ихъ гонять отъ Шамиля его незаконныя дѣйствія и кровожадные поступки, совершенно противные не только Шаріату, но и всѣмъ другимъ обычаямъ и законамъ.

И что же? при одномъ ложномъ слухѣ, о малѣйшемъ усвѣхѣ Шамиля противъ Русскихъ, противъ вашихъ благодѣтелей, вы, безразсудные! восклицаете, дрожите отъ радости! Я не говорю этого о всѣхъ; и между вами есть люди добрые, умные, благомыслящіе. Но много ли такихъ! Скажите, что влечетъ васъ къ нему? чего вы надѣетесь отъ него?

Безразсудные! неужели вы можете не только надѣяться, но даже помыслить только, что Шамиль можетъ долго бороться съ силами Царя Русскаго! Неужели вы надѣетесь, что онъ можетъ когда нибудь уничтожить войска Русскія на Кавказѣ, или изгнать ихъ отсюда! Но еслибы это и могло случиться, (чего впрочемъ никогда не можетъ быть, и отъ чего да сохранилъ насъ Аллахъ!) то неужели вы думаете, что Царь Русскій, Величайшій изъ Царей, оставитъ это безъ праведной, страшной кары и мести! Развѣ вы не слышали ничего о Его немилосердіи, падать мятежныхъ, не хочеть крови вашей, хочеть милостями заставить васъ

образумиться, опаматовать. Но раздраженный праведнымъ гнѣвомъ, однимъ мановеніемъ перста своего, двинетъ сотни тысячъ и сдѣлаетъ землю вашу гладкою, и вы исчезнете съ лица земли!

Посмотрите на Стамбуль, на Тегеранъ! Долго ли могли бороться съ Нимъ Султанъ Турецкій, Шахъ Персидскій! Долго ли могли устоять противъ силъ Его огромныя полчища двухъ этихъ великихъ народовъ, Турокъ и Персійцъ! Всѣ они смирились, и просили мира, и Великій Царь Русскій простилъ имъ, протянулъ руку друга, забылъ ихъ недоброжелательства, зло ими сдѣланное, и помогаетъ имъ-же противъ собственныхъ враговъ ихъ.

Что-же такое, скажите, вашъ Шамиль, вашъ Имамъ-Эль-Азамъ въ сравненіи съ великимъ Султаномъ Турецкимъ и Шахомъ Персидскимъ?

И такъ, слушайте, что я скажу вамъ! уразумѣйте и исполняйте свято—все, что я скажу вамъ! Не послѣдующіе-же моимъ наставленіямъ и приказаніямъ, пусть жалѣютъ послѣ на себя однихъ, но не ждутъ пощады:

1-е, Абрека—бѣжавшаго въ горы, домъ будетъ разрушенъ и имущество разграблено. И кто бѣжитъ послѣ этого объявленія, пусть не возвращается, а возвратившись, пусть не ждетъ помилованія. Бѣжавшіе-же до этого, могутъ возвратиться въ дома свои, и жить мирно.

2-е, Если въ какой либо деревнѣ появятся пришельцы, подосланные Шамилемъ, или кѣмъ либо изъ его набовъ, нашихъ неприятелей, или даже собственные наши люди, злонамѣренныя, станутъ разглашать что либо возмутительное, вредное для спокойствія здѣшняго края, и подстрекають къ разнымъ злоумышленнымъ дѣйствіямъ,—о такихъ-же тутчасъ давать знать старшинамъ. А старшины обязаны чужихъ схватить и немедленно представить ко мнѣ; о своихъ, подозрительныхъ, увѣдомлять меня всякій разъ, безъ малѣйшаго замедленія, за ними же имѣть строгій и бдительный надзоръ, впредъ до моего распоряженія; если-же послѣ откровенія, что кто нибудь скрылъ такового подосланнаго, или не далъ знать обо всемъ старшинѣ, или старшина, князь или бекъ, узнавъ о такомъ, не схватилъ его, и не представилъ ко мнѣ, то такихъ-же дома будутъ срыты до основанія, имущество разграблено, а сами они, кто бы ни былъ, какъ негодные и вредные члены общества, враги общаго блага и спокойствія, будутъ изгнаны на всегда безъ возврата изъ моего владѣнія,—сосланы въ Сибирь.

3-е, Каждая деревня, въ случаѣ нападенія мюридовъ, должна держаться, сколько силъ станетъ, а между тѣмъ немедленно давать знать объ этомъ ближайшимъ деревнямъ. А чтобы незрягель не могъ напасть врасплохъ, должны всегда содержать въ деревняхъ и около, днемъ, и въ особенности ночью, караулы. Если какая деревня безъ сопротивленія сдастся неприятелю, то жители оной понесутъ строжайшее, примѣрное наказаніе, о которомъ и не думать, а люди, подстрекнувшіе и склонившіе ихъ къ тому, казнены смертію безпощадно, дома ихъ разрушены, имущество разграблено.

4-е, Селенія, получившія свѣдѣнія о нападеніи хищниковъ, должны немедленно слѣдовать на мѣсто тревоги, и тотъ-же часъ давать знать дальѣ сосѣднимъ деревнямъ, мнѣ и въ Шуру; а между тѣмъ, общими силами, противиться и удерживать неприятеля. Я же и войска Русскія мгновенно подоспѣмъ на помощь, для наказанія разбойниковъ.

Если-же какая либо деревня, получивъ свѣдѣнія, не исполнитъ въ точности предписываемаго, то съ нею поступлено будетъ безъ всякой пощады,—какъ съ первою.

Благодаря попечительности и заботливости мудраго Правительства, въ нашемъ краѣ нынѣ, слава Богу, войска достаточно, чтобы уничтожить всякое покушеніе неприятеля. Я самъ, съ первымъ извѣстіемъ, всегда на конѣ, и всегда готовъ летѣть всюду, гдѣ будетъ угрожать вамъ, подвластнымъ моимъ, какая либо опасность; и наконецъ.

5-е, Слушайте! еще повторяю вамъ: если кто не исполнитъ въ строгой точности всего

выше предписаннаго мною, хоть былъ—бы то родной сынъ мой, родной братъ мой, или другою ближайшею родственникомъ мой, пусть не падѣтся ни на что: ни на родство, ни на дружбу, ни на чье заступничество и посредничество, ни на просьбы и слезы! Онъ понесетъ ту же казнь, какъ и послѣдній изъ моихъ подвластныхъ, по степени вины своей.

Еслибъ даже Русское Начальство намѣрено было простить—я не пощажу никогда преступнаго. Смерть измѣнникамъ и предателямъ!

Пишутъ изъ *Шемахи*, отъ 9-го Января, что тамъ зима, какой, кажется, еще не бывало. Снѣгъ, выпавшій въ началѣ Декабря, глубиною до полуаршина, лежитъ до сихъ поръ, поддерживаемый холодами, довольно значительными по здѣшнему климату; въ Декабрѣ морозы простирались отъ 8 до 9° Реомюра и удивляли своимъ постоянствомъ, не уступавшимъ тенлу и въ полдень. Кромѣ признательности за такую благотворную зиму, извѣщая о насъ отъ несносной грязи, вредной сырости и убійственныхъ тумановъ, — чѣмъ обыкновенно сопровождаются здѣсь осень и зима, — жители обязаны теперешней зимѣ еще тѣмъ, что могутъ кататься на саняхъ.

Изъ *Нахичевани*, отъ 3-го Января, сообщаютъ, что начиная съ конца Ноября и до 20-го Декабря, тамъ держались большіе морозы, которые рѣдко бывали въ это время въ прежніе годы, особенно николаевскіе—отличались своею суровостію; въ праздники настая отнепель и сдѣлалась грязь, такъ что нѣтъ прохода; къ тому-же, у многихъ обнаружались простудныя болѣзни въ различныхъ видахъ, головныя и зубныя боли, завалы горла, кашель и пр.

БЕРЕГА КАСПИЙСКАГО МОРЯ.

Берега Каспійскаго моря еще столь мало изучены и которыхъ только очень малое количество извѣстно намъ, могутъ доставить предметы высшего интереса изслѣдованіямъ ученаго, размышленіямъ философа и мечтаніямъ поэта; на всей земной поверхности, я не въ состояніи показать ни одной мѣстности, которая представляла бы, на столь ограниченномъ пространствѣ, столько народовъ съ самобытными, рѣзко обрисованными нравами и столь величественными явленіями природы.

По всему восточному берегу тянутся бесплодныя равнины, на которыхъ кочуютъ люди незнающіе ни правительства, ни политической жизни, ни городовъ, ни постоянныхъ жилищъ, нигдѣ неведворяющіеся и не покоряемые никакимъ народомъ. По этому берегу живутъ горекіе народы, которые храбры и воинственны, при такой же дикости нравовъ, съ незапамятныхъ временъ, ведутъ непрерывную борьбу съ челоуѣческимъ родомъ; тамъ развалины огромныхъ городовъ и поселеній безъ жителей, безъ исторіи, съ своими дворцами и храмами восточной архитектуры, уже «цѣля столѣтія лежащими въ безмолвіи, на 3/4 засыпанными степнымъ пескомъ; здѣсь природныя огни, съ незапамятныхъ временъ поддерживаемые горячимъ газомъ, образующимся въ землѣ на неизвѣстной глубинѣ; тамъ вулканы особеннаго рода, находящіеся въ постоянномъ броженіи, извергающіе иногда, вмѣстѣ съ пламенемъ потока грязи, соленую воду и камни; на большей части окружности моря представляются огромныя пространства, нѣкогда плодосносныя и хлѣбородныя, но прегражденныя напоромъ моря и вѣтровъ, въ безплодныя, песчаныя степи.

Но явленіе чрезвычайно странное и необъяснимое, разстроивающее всѣ расчеты науки, — потому что оно составляетъ здѣсь мѣстную особенность, представляетъ непостоянное, передвигающееся море, которое оставляетъ съ одной стороны свое прежнее ложе, устремляется въ другую сторону на материкъ и поглощаетъ непреодолимымъ напоромъ своимъ города, селенія, можетъ быть, даже жителей и стада ихъ. Лѣса еще неуничтоженныя и правильныя постройки, видныя нами на днѣ моря, далеко отъ западныхъ береговъ его, не оставляютъ никакого сомнѣнія о постоянномъ вторженіи моря на материкъ. — Что можетъ быть причиною столь страннаго явленія? когда будетъ извѣстна причина, для чего не попытаться отвратить послѣдствія или, по крайней мѣрѣ, умень-

шить ихъ? неужели безпомощная наука только принуждена будетъ заключить изъ всего этого, что новѣйшая Баку также должна подвергнуться участи библейскаго Содома, какъ и древняя.

Не восходя къ причинамъ этого затопленія материка моремъ, изысканіе которыхъ еще долго останется камнемъ преткновенія для провинцальности ученыхъ, любопытно удостовѣриться: дѣйствительно ли море возвышаетъ свой уровень и затопляетъ материкъ или, напротивъ, понижается материкъ и затопленіе моремъ есть только послѣдствіе этого пониженія. Рѣшеніе этого двойнаго вопроса, само собою дѣлается очевидно изъ простаго разсмотрѣнія фактовъ, въ томъ видѣ, какъ они представляются намъ.

Постоянное покрытие материка моремъ, отъ устья Кура до Ленкорани и далѣе, составляетъ фактъ, столь очевидный для мѣстныхъ жителей, что въ этомъ краѣ почти за безумца того, кто захочетъ возражать противъ этого мнѣнія. Во всемъ Талышѣ старожилы помнятъ еще, какъ воздвѣивались земли, лежащія на югъ и на сѣверъ отъ Ленкорани и затопленныя нынѣ моремъ, на протяженіи версты отъ настоящаго берега; самый городъ, перестраиваемый по мѣрѣ затопленія берега моремъ, подвинулся на такое же разстояніе къ западу: и такъ, мѣнѣе нежели въ столѣтія, на всемъ этомъ длинномъ протяженіи берега, море покрыло материкъ, въ направленіи къ западу, на пространствѣ одной версты или пяти сотъ саженъ, т. е. по пяти саженъ въ годъ. Не останавливаясь на числахъ, за точность которыхъ трудно однако же ручаться, но нѣсколько не преувеличенныхъ, какъ мы увидимъ ниже, позднѣйшее затопленіе материка моремъ доказываетъ кромѣ того, по всей этой части побережья, остатки лѣсовъ, деревьями, еще не уваншими съ корня, которые мы видимъ на днѣ морскомъ въ десяти и тридцати саженяхъ отъ берега. Обломки этихъ деревьевъ, отрываемые бурей и выбрасываемые на берегъ, почернѣли и какъ будто обуглились отъ долгаго пребыванія въ водѣ; между тѣмъ, какъ видно, они пробывши въ водѣ едва ли нѣсколько лѣтъ, потому что разложеніе еще не могло достигнуть срединъ самыхъ толстыхъ пней, сохранивъ свою бѣлизну и твердость. Обломки показываютъ, что деревья эти принадлежатъ не къ подводной растительности, какъ думали прежде, но собственно составляютъ части такихъ же дубовъ и орѣшниковъ какъ тѣ, которые мы въ настоящее время видимъ въ Талышской равнинѣ, прилегающей къ морю. Если на сѣверѣ этой области, явленія потопленія не такъ очевидны, это происходитъ оттого, что Араксъ и Кура образуютъ постепенно какъ бы естественную плотину противъ вторженія моря, огромными массами наноснаго ила, которая накопляется при ихъ устьяхъ. Потому то надобно смотрѣть не только на островъ Сальявъ, но и на все протяженіе земли, столь примѣтное на картѣ, и простирающееся отъ моря до слиянія Аракса и Кура, какъ на скопленіе властныхъ наносовъ, непрерывно увеличивающихся при устьяхъ этихъ рѣкъ. Но явленія вторженія моря болѣе очевидны и представляются въ гораздо большихъ размѣрахъ отъ Апшеронскаго полуострова до мѣста, отстоящаго на 15 или 20 верстъ отъ острова Сальява. Здѣсь уже мы видимъ не только лѣса, воздвѣные города и поселенія поглощенные моремъ; видимъ огромныя пространства земли, оторванныя сильнымъ напоромъ воды отъ материка, къ которому они принадлежали и образующія острова и островки на разстояніи 10, 30 и даже 60 верстъ отъ берега.

То же что въ природѣ, въ болшемъ размѣрѣ представляется намъ Апшеронскимъ материкомъ и множествомъ острововъ, лежащихъ передъ его берегами, можно бы изобразить въ маломъ видѣ нѣсколькими кусками разнородныхъ матерій, наложенныхъ одна на другую и во всю толщину сорванныхъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ рѣзцомъ, такъ чтобы пространства, сорванныя рѣзцомъ изображали море, а мѣста нетронутыя—Апшеронскій материкъ и острова, такъ какъ мы видимъ ихъ на картѣ. Очевидно, что не смотря на мѣста вырванныя рѣзцомъ, куски матеріи останутся однако же наложенными въ прежнемъ порядкѣ одна на другую и что матерія извѣстнаго цвѣта въ материкѣ будетъ соответствовать матеріи того же цвѣта въ островахъ. Въ природѣ расположено точно также; лежащее одинъ на другомъ слою известняка песку и глины, образующіе всѣ Апшеронскіе острова совершенно соответствуютъ тѣмъ же слоямъ известняка, песку и глины прилежащаго материка: въ островахъ и въ материкѣ они имѣютъ одинъ цвѣтъ, одну толщину, ту же послѣдовательность; всѣ они лежатъ кромѣ того на одномъ уровнѣ и всѣ наклонны къ горизонту

на 14°. Безъ сомнѣнія, можно заключить изъ сего, что острова эти составляли когда-то одно цѣлое съ материкомъ. Островъ Жили, лежащій нынѣ въ разстояніи 80 верстъ отъ Апшеронскаго берега и въ 60 ти верстахъ отъ Баку, вѣроятно составлялъ когда-то оконечность этого материка. На большей части этихъ острововъ, которые всѣ необитаемы, наохлаются развалины селеній, обломки глиняной посуды, колодцы выложенные тесаннымъ камнемъ и одичавшія плодосносныя деревья. Куда же исчезла эта часть земли, шириною отъ 30 до 60 верстъ, которая соединяла всѣ эти острова съ материками Бакинскимъ и Апшеронскимъ? Была ли она снесена въ продолженіи долгаго времени, по частямъ, силою теченія, какъ глинистыя берега потока! Но что же произвело такое сильное теченіе и почему же его нѣтъ теперь? или эта часть материка обрушилась въ одно время въ подземныя бездны и покрыта теперь моремъ? Эта гипотеза могла бы сдѣлаться истинною, если бы въ настоящемъ видѣ дно морское представляло намъ въ этомъ мѣстѣ что нибудь сходное съ поверхностью материка. Посмотримъ, легко ли намъ удостовѣриться въ этомъ?

(Продолженіе въ слѣд. №.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Проживающій близъ Тифлисской колоніи, въ Кукахъ, въ собственномъ домѣ, иностранецъ Освальдъ Меффертъ, имѣетъ честь увѣдомить, что у него можно получить разныхъ сортовъ вина, какъ равно и различные напитки за самую умѣренную цѣну; равноуѣрно у него-же приготовляются закуски.

Г. Родольфъ, имѣетъ честь извѣстить Тифлисскую публичку, что уѣзжая на днѣхъ, онъ дастъ 20 числа, настоящаго мѣсяца, посѣднее представленіе.

ПРІѢХАВШІЕ и ВЫѢХАВШІЕ.

Пріѣхавшіе въ г. Тифлисъ.

11-го Января: изъ ур. Каменной рѣчки, Поручикъ Артиллеріи Скопелой. 12 Января: изъ г. Эривани, Штабсъ-Капитанъ Чернявскій. 13-го Января: изъ ур. Карагаачъ, Донскаго казачьяго № 23-го полка, Сотникъ Поповъ. 14-го Января: изъ кр. Владикавказъ, Артиллерій Поручикъ Ликиоскій. 16-го Января: изъ кр. Сухумъ-Кале, тамашнаго Артиллерійскаго Гарнизона Подпоручикъ Бернадскій.

Выѣхавшіе изъ г. Тифлисса.

11-го Января: въ г. Кубу, Штабсъ-Капитанъ Бодановичъ. 13-го Января: на Донъ донскаго войска № 23 полка, Сотникъ Курцевъ. 15-го Января: въ укр. Темиръ-Ханъ-шур, Генераль-Маіоръ Козловскій. 16-го Января: въ мѣстечко Озургеты Гвардіи Капитанъ Андрониковъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКАЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Января 1848 года. Тифлисская Обсерваторія.

Чис. янв.	Часы.	Темп. Реом.	Баром. при 13 1/2 реом. англ. пол.	Вѣтеръ.	Состояніе атмосферы.
11 вѣскр.	Полночь.	— 0,6	570,90.	Тихо.	{ пасмурно.
	6 ч. утра.	— 0,3	572,40.		
	полдень.	— 0,9	572,35.		
	3 ч. по пол.	— 0,7	572,20.		
12 понед.	8 ч. вечера.	— 0,6	572,45.	Тихо.	пасмурно.
	Полночь.	— 1,0	572,14.		
	6 ч. утра.	— 0,6	572,34.		
	полдень.	— 0,3	571,66.		
13 вторникъ.	3 ч. по пол.	— 0,4	571,40.	Тихо.	пасмурно.
	8 ч. вечера.	— 0,9	571,85.		
	Полночь.	— 2,2	568,56.		
	6 ч. утра.	— 2,7	568,22.		
14 среда.	полдень.	— 0,6	568,71.	Ю. Вост. с.	обл. разн.
	3 ч. по пол.	— 1,0	568,58.		
	8 ч. вечера.	— 0,6	568,69.		
	Полночь.	— 3,4	569,37.		
15 четверг.	6 ч. утра.	— 2,4	570,56.	Тихо.	пасмурно.
	полдень.	— 1,7	571,29.		
	3 ч. по пол.	— 1,5	571,38.		
	8 ч. вечера.	— 3,4	570,48.		
16 пятниц.	Полночь.	— 4,4	572,76.	В. оч. сл.	пасмурно.
	6 ч. утра.	— 4,0	574,14.		
	полдень.	— 1,0	574,78.		
	3 ч. по пол.	— 1,0	574,75.		
17 суббота.	8 ч. вечера.	— 2,8	574,53.	(Тихо.)	пасмурно.
	Полночь.	— 3,6	575,40.		
	6 ч. утра.	— 3,9	575,90.		
	полдень.	— 2,0	574,25.		
18 недѣля.	3 ч. по пол.	— 1,0	574,64.	Тихо.	облачно.
	8 ч. вечера.	— 3,5	574,60.		
	Полночь.	— 3,6	575,40.		
	6 ч. утра.	— 3,9	575,90.		
полдень.	— 2,0	574,25.	Тихо.	пасмурно.	
3 ч. по пол.	— 1,0	574,64.			
8 ч. вечера.	— 3,5	574,60.			
Полночь.	— 3,6	575,40.			
6 ч. утра.	— 3,9	575,90.	Тихо.	пасмурно.	
полдень.	— 2,0	574,25.			
3 ч. по пол.	— 1,0	574,64.			
8 ч. вечера.	— 3,5	574,60.			